

Священник Михаил Легеев, священник Григорий Григорьев

ЗАВИСИМОСТЬ КАК БОЛЕЗНЬ СОЦИУМА И ПРОБЛЕМА СИНЕРГИИ В ДЕЛЕ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ: АСПЕКТЫ БОГОСЛОВИЯ И МЕДИЦИНЫ

В статье поднимаются актуальные для XX–XXI веков проблемы синергийного богословия в том срезе, который представляет соработничество Церкви и медицины в деле исцеления от зависимостей человека и социума. Затрагиваются как специфические, так и общепатологические проблемные темы современности: тяготения к энтропии; иррациональной «природы» зависимости и греха; патологического равновесия зависимых «систем» — человека и социума; парадокса анэргийной, соразобъённой деятельности как природы, так и межпостасного бытия; синергии и времени; синергийных законосообразностей исцеления от зависимости и соучастия в нём ближнего и социума. Рассматривается синергийная проблематика свободы, авторитета и принуждения, а равно патологии, возникающие на извращении этих принципов, и другие темы. На примере рассмотренных тем выводится корреляция медицинской практики (как общей, так и лечения зависимостей, прежде всего, алкогольной как наиболее тотальной из них) с богословием Церкви.

Ключевые слова: синергия, социум, общение, кинония, Церковь и медицина, болезнь, зависимость, патология, алкоголизм, пьянство, наркомания, лечение, свобода, врач и священник.

1. Введение

Вопрос взаимодействия, рассмотренный в самом широком его контексте, имеет чрезвычайно большое значение для понимания процессов, происходящих в человеке и его природе, которые могут быть охарактеризованы как зависимые или, напротив, свободные. Одна из граней этого вопроса, быть может, наиболее интуитивно понятная, но при этом, далеко не наиболее изученная, представляет собой тематику синергии. Понятие о синергии, то есть в классическом понимании этого слова — содействии Бога и человека в деле человеческого спасения¹, вплоть до самого последнего времени исследовалось в церковной науке, как

Священник Михаил Легеев — кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской православной духовной академии (m-legeev@yandex.ru).

Священник Григорий Григорьев — доктор медицинских наук, магистр богословия, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии, декан факультета психологии и философии человека Русской христианской гуманитарной академии (grigori.jgi@hotmail.com).

¹Более широкое толкование понятия синергии захватывает в себя область межпостасного в человеческой природе, так называемый «горизонтальный» аспект синергии, и в еще более широком понимании — область вертикального соработничества внутриприродных сил человека.

правило или даже, вернее, исключительно, в контексте той полемической проблематики, которая была заложена в V веке прп. Иоанном Кассианом и блаж. Августином. Иначе обстоит дело сегодня.

В контексте современных проблем богословия, экклезиологических, антропологических и персоналистских проблем, тема синергии по видимому получает новый импульс, о чем свидетельствует появление ряда работ, раскрывающих в ней существенно новые грани, далеко выходящие за пределы классического понятия синергии как таковой; в этом отношении можно указать, например, на следующие работы: монографии «Учение о Христе и благодати в ранней Церкви» Д. Ферберна² и «Очерки синергийной антропологии» С.С. Хоружего³, концептуальную статью «Ипостасно-природный характер синергии» иером. Мефодия (Зинковского) и свящ. М. Легеева⁴, и некоторые другие работы по данной теме.

Вопросы грехопадения, повлекшего за собой переустройство человеческой природы, характера деструктивных процессов, происходящих в этой природе человека, свободы и зависимости как двух антиподных принципов иерархической организации и со-бытия⁵ (будут ли эта организация и со-бытие рассмотрены на природном, ипостасном или энергийном уровнях) — все это можно рассматривать в качестве вводной тематики к той теоретической проблеме, которая стоит на непосредственных подступах к осмыслению различных зависимостей как социального явления и дальнейшей реальной практике их преодоления.

Эта теоретическая проблема и есть проблема синергии, взятая в самом наиширочайшем контексте. Практика же, вытекающая из нее, включает в себя комплекс вопросов, связанных с взаимодействием, общением (греч. *κοινωνία*) ипостасного, природного и энергийного характера, тем самым общением, которое одно только и способно дать значимый результат в таком деле, как исцеление от комплексных (духовно-душевно-телесных) зависимостей, особенно же от наитяжелейших и, вместе с тем, наиболее характерных, их вариантов — зависимостей алкогольной и наркотической. *Личностная (ипостасная) и энер-*

²Ферберн Д. Учение о Христе и благодати в ранней Церкви. М.: Изд-во ББИ, 2008. 323 с.

³Несмотря на во многом критическую оценку, которую можно дать богословским идеям автора. См.: Хоружий С.С. *Очерки синергийной антропологии*. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.

⁴Мефодий (Зинковский), иером., Легеев М., свящ. *Ипостасно-природный характер синергии // Церковь и время*. 2012. № 61. Окт.-дек. 2012. С. 69–106.

⁵Здесь мы намеренно не употребляем термин «содействие», чтобы дистанцироваться от понимания его как синергии.

гийная⁶ кинония (общение) — **больного и врача, больного и священника, врача и священника, больного и больного, даже сообщества больных и врача, больного и церковной общины и т.д.** становится залогом и основанием, а с другой стороны, свидетельством и выражением кинонии и синергии более высокого и всеобъемлющего порядка — кинонии и синергии человека и Бога.

Именно поэтому вопрос значения синергии в деле преодоления зависимостей есть вопрос, обращающий наше внимание одновременно и, так сказать, в русле параллельного рассмотрения двух планов, на проблемы отдельного человека и на проблемы человеческих сообществ.

2. Зависимость как болезнь социума и ее закономерности

Первичное и самое главное богословское понимание того факта, что в глобальном плане зависимость является не только болезнью отдельного человека, но и всего социума, раскрывается в учении о грехопадении, порче всецелой природы человека во Адаме и т.д. — во всем, относящемся к области амартиологии, а в конечном счете, и сотериологии, раскрывающей путь восстановления этой природы во Христе.

Но дальнейшее и более практическое рассуждение на эту тему⁷ приводит нас к мысли не просто о глобальном патологическом процессе как данности, протекающей в человечестве, но о *совокупном* и, более того, усиливающем самой этой «псевдособорной» совокупностью *тяготении к энтропии* — к саморазрушению и самоаннигиляции человека, взятого как социум. Выхваченный из социума, отдельно взятый человек есть не более, чем абстракция в нашем реальном мире. При всяком разговоре о греховной зависимости необходимо говорить не просто о человеке (то есть о человеческой природе), и тем более не об отдельно взятом человеке, но о болезни социума, которая, в той или иной степени, проявляется уже в отдельных его членах. ***Само то общение (кинония), которым живет общество*** (здесь мы берем это понятие кинонии без какого-либо знака, то есть в его общеупотребительном, но не догматическом значении), ***не нейтрально по отношению к патологическому состоянию***

⁶Природный аспект синергийного общения так или иначе связан с энергийным; поэтому здесь мы его и не упоминаем, тем более, что говорить об «общении природ», природном общении возможно лишь только в отношении человека и человека, но не человека и Бога.

⁷Особенно же рассуждение в контексте актуальной проблематики специфически нашего времени с его акцентуацией на проблемах ипостаси и межипостасного общения, то есть в отношении ее к соборному (или кафолическому, то есть Церкви) или некафолическому целому, вообще к социуму.

общественных членов, то есть человеческих ипостасей; оно оказывается способно сохранять, изменять, усиливать и продуцировать их болезнь.

Приведём несколько примеров из жизни применительно к вопросу зависимости алкогольной, наиболее типовой из всех социальных зависимостей, имеющих ярко выраженный комплексный характер⁸, требующих равного внимания и вмешательства Церкви и медицины. Еще в период службы одного из авторов настоящей статьи⁹ на Краснознаменном Тихоокеанском флоте среди моряков бытовало мнение: «Кто не пьет — тот стучит...». Когда офицеры собирались на торжественное мероприятие в ресторане и среди них выявлялся некто непьющий, нередко, командир прямо говорил: «Я тебе приказываю — пей! А не то — сгною». Неизменно удивлял факт, что непьющий воспринимался как всеобщий враг. На практике жизни было нередко наоборот — доносил как правило тот, кто пил вместе со всеми. Трезвый не доносил, хотя бы потому, что ему никто не доверял, и оттого доносить ему было не о чем. Известно, что подобным образом нередко и на церковных мероприятиях возникает ситуация, когда трезвый человек воспринимается почти как сектант, как человек противопоставляющий себя «церковному единству». В Божием корабле единой святой соборной и апостольской церкви, также как и на флоте Российском, такого человека порою считают осведомителем; от подобного отношения многие не выдерживают и становятся «как все». Как тут не вспомнить слова ап. Павла: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор 15:33). Такова глобальная проблема патологических, ложных социальных установок, проблема обратной стороны кинонии, сама так сказать «природа» которой не только установлена Богом, но и по истине богоподобна, равно как и предназначена ко благу.

Сказанное нами здесь о межипостасном общении социума и его возможной деструктивной роли с полным правом можно применить также и к внутрипостасным процессам «общения», и взаимодействия между собою природных сил человека. «Закон смерти», живущий в наших членах (ср.: «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим 7:15)), разлагает человека; этот закон *не статичен*, но противоборствует тому добру, которое синергично, то есть через синергию отношений с Богом, все же сохранено в человеческой природе — поврежденной, но не тотально разрушенной или искаженной.

⁸То есть затрагивающих всю природу человека с ярким и очевидным для всех течением этого процесса.

⁹Свящ. Г. Григорьева.

3. О состояниях «патологического равновесия»

Такая «консолидация», активизирующая или вызывающая к действию закон разрушительного противоборства, способна привести природу человека к совершенно парадоксальным состояниям, которые могут быть названы *состояниями патологического равновесия*. Характерными примерами изобилует врачебная практика, сталкивающаяся с физиологическими парадоксами больного человеческого организма (независимо от того, имеет ли данная болезнь прямые и так сказать непосредственные духовные корни или нет).

Вспоминается пример в бытность одного из авторов настоящей статьи¹⁰ слушателем Военно-медицинской академии. На 5 курсе Академии, когда проходили практические занятия в клинике Военно-морской и госпитальной хирургии у Витебского вокзала, в рамках этих занятий проводилась показательная операция удаления аденомы предстательной железы. Болезнь была запущенная и развивалась много лет: увеличенная аденома постепенно пережимала мочевой канал. В мочевом пузыре оставалось большое количество мочи, и размеры его увеличивались. За много лет объем мочевого пузыря достиг невероятных цифр и превышал 9 литров остаточной мочи. Больной уже лежал под наркозом, когда оперирующий профессор перед операцией решил освободить мочевой пузырь от мочи. Мочу удалили, и больной умер до операции прямо на операционном столе, не приходя в себя. Мы имеем классический случай состояния патологического развития (в физиологии), которое было переведено в норму без необходимого перехода, неожиданно и бескомпромиссно. Другой пример подаёт практика детоксикации наркоманов. Если наркоману, находящемуся на больших дозах наркотиков резко «почистить» кровь до нормальных физиологических параметров с применением специальной техники ликворосорбции и плазмофереза, он может умереть прямо в процедурном кабинете.

Настоящие примеры свидетельствуют о том, что нельзя резко изменять патологическое равновесие в физиологическое. Переход нормы в патологию и наоборот должен осуществляться постепенно, иначе последнее может закончиться летальным исходом. Конечно, состояние патологического равновесия глубоко аномально. Однако выведение (всегда синергичное по своему характеру, как мы покажем ниже) человека из этого состояния не может быть осуществлено быстро и, так сказать, неким прямым и простым пресечением пато-

¹⁰Свящ. Г. Григорьева.

логических факторов (например, медикаментозным), даже если они имеют специфически физиологическую причину¹¹.

Приведённые примеры из области медицины, связанные по преимуществу с физиологией больного человека, можно продолжать; однако для нас важно то, что они служат иллюстрацией других, гораздо более глубоких состояний, обнимающих весь состав природы человека, характеризующихся патологией духовной, формирующей те или иные формы греховной зависимости. Соответственно, подобного осторожного обращения требует и состояние всей испорченной природы человека в каждой человеческой ипостаси! Более того, подобного осторожного обращения требует и социум, укоренивший в себе патологию! Ничто из этого неспособно к мгновенному «хирургическому вмешательству» и исправлению, но требует многопланового процесса, концептуальное описание которого дано в вышеупомянутой статье¹² под именами «синергийного принципа», «синергийной лестницы» и «синергийной спирали», к которой мы и отсылаем внимание читателя.

В целом, смотря более широко на данную проблему, следует признать, что **всякое состояние текущей и динамически изменяющейся духовной меры человека** (то есть любое вообще состояние любого живого человека, грешника во Адаме по самому факту исторической данности (ср. Рим 5:12)) **имеет в себе признаки патологического равновесия**. Объективное, так сказать, независимое в конкретный текущий момент от воли самого человека, невидение многих собственных грехов, сокрытых от его взора именно духовной мерою, конкретной и динамически изменяющейся в его личной истории отношений с Богом, есть также элемент этого «патологического равновесия». Искусственное и насильственное насаждение «духовного знания» слепому (в том или ином отношении) духовному взору человека способно бывает привести к еще большим духовным, душевным и физическим заболеваниям. Здесь следует указать на опасность ошибок в духовнической практике, которые могут возникнуть из неправильного понимания священником самого характера тех синергийных процессов, которые протекают в повреждённом грехом человеке.

Приведём здесь следующий характерный и весьма известный образ. Духовно слепого человека можно сравнить с жителем подземной пещеры, глаза которого привыкли к темноте. Если его резко вывести на свет — он может ослеп-

¹¹ Впрочем, в конечном счете, следует признать, что всякое вообще физиологическое явление и событие имеет свои духовные и душевные корни.

¹² *Мефодий (Зинковский), иером., Легеев М., свящ.* Ипостасно-природный характер синергии.

нуть¹³. Подобные факты хорошо известны и в медицинской практике. Переход от греха к жизни по Заповедям Божиим также следует осуществлять постепенно в зависимости от глубины греховного повреждения, говоря иначе — «физиологии» греха. Эти важнейшие закономерности следует непременно учитывать как в медицинской, так и в духовнической практике.

4. Иррациональное саморазвитие болезни социума и человека

Такое состояние социума, а вместе с тем и такое состояние отдельного его члена, отдельной ипостаси, способно получать отрицательное развитие подобно снежному кому; причем развитие этого состояния, хотя и способно вовлекать в свою орбиту так сказать новых «членов»¹⁴ и усиливаться, как уже было сказано, за счет «массы» отрицательного и анэргийного¹⁵ взаимодействия, или общения, однако, отнюдь не требует всего этого как обязательного условия для самого факта тяготения к энтропии. «Сила» или, догматически вернее сказать, подобие силы¹⁶ саморазрушения идет «снизу»; всякая болезнь и саморазрушение способны развиваться как бы из ниоткуда, алогичным, иррациональным образом, они не требуют ни обязательного плана, ни обязательной внешней помощи в силу принципиальной безопорности своего псевдобытия. Только противолежащая этому иррациональному процессу устойчивая опора на Бога (во всем том многообразии синергийной, соборной, совокупной и внутренней для всего творения устойчивости, общие контуры которой мы и попытаемся очертить ниже в настоящей статье на примерах из нашей темы) может предоставить тварному бытию, а вместе с тем и всякому отдельному человеку, возможность и действительность подлинной непоколебимости.

Здесь также имеется немало примеров, хорошо известных и описанных в медицинской практике, беспричинного, иногда быстрого, а иногда постепенного умирания человека, который не борется с болезнью, не противопоставляет внутреннюю духовную (или хотя бы душевную) преграду ее, казалось бы легкому и

¹³В конечном счёте эти закономерности духовнической и медицинской практики приводят нас к богословию богопознания, также синергийному в своей основе, характерным образом которого являются труды святых каппадокийцев. См., например: *Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея законодателя // Григорий Нисский, свт. Экзегетические сочинения.* Краснодар, 2009. 63 с.

¹⁴Будь то человеческие ипостаси или внутриприродные человеку силы, в зависимости от того, о каком синергийном аспекте будет идти речь.

¹⁵См. об этом понятии ниже, в п. 5 настоящей статьи «Смешение синергийных и анэргийных процессов в человеке и социуме».

¹⁶Поскольку всякое зло бессущественно, а следовательно и не имеет собственной сущностной, природной силы.

совершенно неопасному ходу. Характерно, например, что смерть мозга как высшего регулятора психофизической жизни заканчивается сама собою, без каких-либо даже внешних причин, когда стираются и исчезают духовно-нравственные ориентиры и высшие духовные ценности.

Очевидно, что состояние больной неустойчивости, которое мы описали, характеризуется умалением и неполнотой свободы, проникновением в жизнь человека (то есть в его природу, ипостасные отношения и энергичную жизнь) закона несвободы, зависимости и насилия.

5. Смещение синергийных и анэргийных процессов в человеке и социуме

Парадоксально, но ключ к исправлению вышеописанной ситуации лежит в той же сфере общения (кинонии).

Вне общения и вне содействия как такового, в каких бы узких или широких пределах его ни понимать, восстановление искаженной природы каждого, определенного, отдельно взятого человека, то есть отдельной человеческой ипостаси, невозможно! Здесь мы оставляем «за кадром» вопрос восстановления человеческой природы как таковой, относящийся к ведению сотериологии и не представляющий собою каких-либо особых богословских затруднений.

В отношении этого вопроса для нас важно понимание, прежде всего, двух моментов, противоположных по своему характеру, вместе же составляющих друг с другом важную богословскую антиномию. Один говорит о невозможности, другой, совершенно напротив, о необходимости невозможного.

А начинается вопрос проблемы синергийного общения с самого «малого звена» — с того, что составляет внутреннее¹⁷ содержание природы (и вместе с тем личности) отдельного человека. Это внутреннее содействие, «синергия» собственных природных сил и энергий человека¹⁸, не может быть осуществлено собственными «ресурсами». ***Распадающаяся природа не может быть вновь собрана сама в себе, черная исключительно из самой себя силы***

¹⁷То есть силовое, если говорить о самом так сказать природном составе, о возможностях природы, или энергичное, если говорить об осуществлении этого состава сил.

¹⁸Здесь мы понимаем синергию именно в расширительном, даже в предельно широком смысле, уже не традиционно «вертикальном» и даже «горизонтальном» её аспектах (о чем можно прочесть в вышеуказанной статье «Ипостасно-природный характер синергии»; каждый из этих аспектов предполагает взаимодействие, как ипостасей, так и природ), но в аспекте внутриипостасном, взятом вне всякого межипостасного общения, внутреннем по отношению к самой композитной природе конкретного человека.

и возможности к этому соединению и содействию. Человеческая свобода, выступающая определяющим внутренним, даже существенным принципом бытия (и внутреннего со-бытия) самой природы человека, повреждена грехом и принципиально ограничена в своем действии — ограничена именно законом зависимости, насилия, распада. Стремящаяся к энтропии *анэргия*¹⁹ есть тот принцип внутриприродного (для конкретной человеческой ипостаси) взаимодействия сил и энергий, который построен на негармонических, антигармонических законах зависимости точно так же, как и внутриипостасная синергия построена на гармонических законах свободы. *Анэргия по своей сути есть своеобразная со-разобщенность, изоляционистское со-бытие сил*, прекрасно выражаемое образом лебедя, рака и щуки из знаменитой басни. Сама эта изоляция, друг от друга, внутренних сил человека есть свидетельство абсолютной *бесперспективности* «атомарного» и «индивидуалистического» (в отношении попыток какого-либо действия самой ипостаси), или «демократического» и в глубине своей «анархического» (в отношении внутриипостасных процессов) подхода к вопросу восстановления той синергийной целостности, той природной цельности бытия отдельной человеческой ипостаси, которая была утрачена.

Тот же подход мы можем применить и к социуму. Анэргийные законы, в той или иной степени определяющие его жизнь и состояние его болезни, не позволяют обществу самому выбраться из той клетки, в которую оно само себя посадило.

Несмотря на вышесказанное, внутриипостасная синергия природных сил и энергий человека, *само объективное наличие этой синергии даже в природе падшего человека, оказывается все же жизненно необходимым для восстановления этой природы.* Те догматически определенные процессы, которые происходят в человеке на стыке повреждения и неповреждения его природы и которые, в конечном счете, вызывают духовную динамику движения, изменения этой природы, рассмотрены так сказать в общетеоретическом плане в вышеупомянутой статье «Ипостасно-природный характер синергии» на примере, прежде всего, «вертикального», а отчасти и «горизонтального» ее аспектов; желающих более подробно ознакомиться с этим вопросом мы отсылаем к данной статье; нам нет нужды повторяться, описывая сам данный многоаспектный процесс; с другой стороны, приложение этих принципов к тому пласту синергийных отношений, который мы здесь назвали внутриипостасным, требует серьезного дополнительного научно-богословского исследования, далеко выхо-

¹⁹ Данный термин мы употребляем в значении антисинергии, то есть для обозначения принципа, или закона, общения, основанного на богопротивных законах зависимости и насилия.

дящего за рамки нашей темы. Теперь же мы сосредоточим наше внимание на другой, сродственной, необходимости — необходимости синергичных процессов (в самом широком их понимании), происходящих в человеческом обществе. Любой срез этого общества (например «малый круг» общения — врача, больного, священника, ближнего), разумеется, может быть моделью для процессов вселенского масштаба.

6. Любовь, выраженная в труде, как основа синергичных отношений человека и человека

Тот аспект синергичных отношений внутри человечества (взятых в отношении и к Богу), анализ и богословие которого развивал в своих трудах архим. Софроний (Сахаров) под именем *ипостасной молитвы*²⁰ (когда человек в своей молитве ощущает свою сопричастность к трагедии всех людей, ипостасно ощущает расколотость человеческой природы и свою за это со-ответственность перед Богом), может быть с успехом приложен и к нашему случаю — не осмыслению всеобъемлющей проблемы общения как такового, а к рассмотрению конкретной ситуации с лечением зависимостей, где круг общения «действующих лиц» сужен со всего мира до немногих и конкретных людей: больного, врача, священника, другого больного по несчастью или вообще всякого ближнего (родственника, знакомого, члена Церкви или, напротив, человека, далекого от Церкви), оказавшегося в этом «малом круге» общения. Чувство сопричастности чужой трагедии, ответственности за нее, может быть продиктовано только любовью к конкретному человеку. Христос Спаситель в Самом Себе показывает и реально преподает всякому человеку путь, ведущий к Богу; только уподобляясь Ему и живя Им, человек оказывается способен быть вовлечен во вселенский, соборный и синергичный процесс коллективного спасения человека. Конкретные дела, конкретный труд человека, продиктованный сопереживанием чужого страдания и любовью, лежат в основании этого пути и процесса. Та первая ступень лестницы, тот самый труд, который презрел и отверг Адам, став на свой «легкий» отнюдь не легкий путь, тот самый труд, который совершил, с которого начал свое общественное служение Христос, в совершенстве исполнив предназначение Божие о человеке, теперь становится первой и важнейшей ступенькой не только в деле собственной аскезы, но и в пути коллективного, «социального» (в узком, широком или наиширочайшем и экклезиологическом значении этого

²⁰См. об этом, например: *Софроний (Сахаров), архим.* О молитве. Эссекс; М., 2002; *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. М., 2000; *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в царство непоколебимое. М., 2000 и др.

слова) восстановления от всякой болезни, от греховной зависимости, а в конечном счете — пути спасения. Труд есть первая ступенька к любви, а любовь — путь к исцелению.

Не только не заслонить собою Бога, но и явиться синергийным соучастником Его домостроительства — такова задача всякого действующего лица, вовлеченного в «малый» и в самый широкий круг общения со своим ближним. Взаимное ношение духовных бремен (ср. Гал 6:2) способно исцелить и человека, и социум. Так говорит об ипостасной сопричастности всякого вообще врача страданию больного человека митр. Антоний Сурожский: «Пациент... нуждается в отклике достаточно творческом, чтобы он подвигнул нас к действию, которое в первую очередь коренится в уважении, в благоговении по отношению к этому человеку. Не к анонимному пациенту... но к человеку... кто должен стать для нас до предела конкретным и чья жизнь, следовательно, значительна не только потому, что таково наше отношение к жизни вообще... но потому, что этот определённый человек, нравится он мне или нет, значителен»²¹. Прилагая этот закон к практике лечения зависимостей, мы видим совершенно определенную и красноречивую статистику исцелений. Собственно говоря, дар исцеления — это дар сострадания, сопереживания, эмпатии, неразрывно соединённый с личным примером врача перед больным, выраженный в этом примере. Например, если врач не курит и не пьет, то он оказывается способен помочь курящему и пьющему (конечно, необходимы ещё профессиональные медицинские знания и навыки и т.д.). Но представим противоположную картину, когда больной приходит к врачу за помощью от курения, а врач ему говорит: «Подождите!... Вот я сейчас докурю сигаретку и вылечу Вас от курения». Наверяд ли такой врач сможет помочь больному. Лукавый дух не способен к синергии и соработничеству.

7. Свобода и авторитет как характеристики душевного единения

Следующей ступенькой «синергийной лестницы»²² после совершения дел любви становится то *самопознание* человека, которое находит свое выражение в действительном и действенном (в том числе и во вполне медицинском значении этого слова, если применять всю ситуацию к вопросу лечения зависимостей) *единении* человека и человека. Невидимая реальность этого единения оказывается способна к передаче от человека к человеку здоровья, сил, энергий, мыс-

²¹ Антоний Сурожский, митр. Человеческие ценности в медицине // Антоний Сурожский, митр. Труды в 2-х тт. Т. 1. М.: Практика, 2002. С. 29.

²² См. об этом понятии в статье: Мефодий (Зинковский), иером.; Легеев М., свящ. Ипостасно-природный характер синергии.

лей, чувств. Именно в душевном единении людей находит свою актуализацию и результат труд человека.

Именно здесь, в душевном единении ипостасей и на второй ступени духовной лестницы находит свое наиболее полное воплощение принцип межипостасной кинонии человека и человека. Эти принципы общения (кинонии) — священника и больного, врача и больного, и т.д. — выстраиваются на внутренних законах *свободы* и *авторитета*, то есть иерархии, (подобно тому, как это происходит в общении Бога и всякого вообще человека), духовных законах, характеризующих всякое подлинное, а не суррогатное общение. Тогда эта **«малая синергия» наших человеческих отношений оказывается способной быть включенной в масштабную, всекосмическую по своему характеру синергию Бога и человека** — Бога и Его Церкви, Бога и мира, наконец, Бога и всякой отдельной человеческой ипостаси.

Свобода и *авторитет* противоположны по своему характеру внутренним законам *зависимости* и *безопорности*. Нередко можно встретить ошибочное понимание принципа действия методик врачебной работы, которое коренится в глубоком нечувствии самого служения врача, синергичной основы этого служения.

Можно вновь привести несколько чисто врачебных примеров синергичного (или, по крайней мере, иллюстрирующего принцип синергии) действия принципов свободы и авторитета в деле лечения, как от духовных в своей основе, так и от чисто физиологических недугов.

Из практики психотерапии известно, что даже в состоянии гипнотического сна человеку невозможно внушить то, что противоречит его внутренним нравственным и духовным принципам и установкам. Говоря иначе, желание врача помочь больному должно войти в полный резонанс с желанием больного выздороветь. Если человек, страдающий хроническим алкоголизмом, не хочет лечиться, не считает себя больным, никто в мире такому больному помочь не сможет. Никакие врачи, никакие профессора и академики, никакие методы лечения. Собственно говоря, по большому счёту все это применимо к любому греху, к любому грешнику не желающему изменить свой ум, свою жизнь, свою судьбу.

Оборотной стороной свободы выступает авторитет, некая существенная опора в той синергичной динамике человека, через которую он проходит путь исцеления. Таков авторитет врача, священника, ближнего, всякого вообще человека, но в конечном счёте всегда — Бога. Применяя понятие авторитета к медицине и делу лечения зависимостей, можно указать на различные методики и формы его проявления. Конкретно в деле психотерапии исцеления зависимо-

стей существует две дороги. вокруг которых выстраиваются методы лечения: исцеляющая дорога любви и останавливающая дорога страха. Исцеляет только любовь, но когда душа человека не готова к любви, тогда остается страх. Страх действует там, где не успевает любовь. Например, зароксовая психотерапия лечения зависимостей, различные её методы, построены, преимущественно на одном из этих подходов. Методы лечения могут быть различны, но главное, чтобы метод лечения, личность врача или священника не заслоняли бы собой Бога от человека. Для нас важно, что оба метода — «любви» и «страха» — построены на принципе авторитета, иерархии — принципе ключевом в синергичных отношениях не только Бога и человека, но и человека и человека, и более того, принципе, в «микромасштабе» регулирующим внутриприродное общение сил в конкретной человеческой ипостаси.

Мы показали, что, например, такие чисто медицинские методики как *профессиональный гипноз* (применяемый, как правило, при лечении чисто физиологических недугов) или *зароксовая психотерапия* (применяемая при лечении духовных заболеваний, «зависимостей») в основе своей призваны опираться и опираются на те грани синергичных отношений врача и больного (синергичный труд и сострадательная любовь, свобода и авторитет), которые не только благословлены, но и прямо установлены Богом — от них, прежде всего, и зависит эффективность лечения.

От вышеуказанных методов лечения следует отличать явление, имеющее совсем иной характер и обозначаемое в медицинской практике как «*коллективный, или наведенный, психоз*», основанный на самообмане, потере самоконтроля, развитии внутреннего и внешнего (то есть как внутриприродного, так и межипостасного — в их взаимном влиянии и сообщении) патологического, анэргичного процесса зависимости.

Нередко человек начинает верить в собственную иллюзию, в собственную выдумку или мечту. Вспоминается новелла известного французского писателя Андре Моруа из сборника: «Фиалки по средам» «Как стать знаменитым». Содержание этого рассказа чрезвычайно простое. Молодой талантливый художник пишет хорошие натюрморты, которые никто не покупает. И тогда его друг дает ему совет: для того чтобы стать знаменитым объявить о создании новой школы живописи. Изображать не портрет человека, а его идеомоторный образ, назвав подобную школу как угодно, например, идеомоторный субмодернокубизм... А когда будут задавать вопросы, всем надо отвечать одно и то же: затянувшись дымом из трубки и выдохнув дым на собеседника, глядя сквозь него следует сказать: «А видели Вы когда-нибудь как течет река...». «А потом мы над ними

посмеемся», — сказал ему изобретательный друг. Но когда его предсказание исполнилось и весь Париж заговорил о новом творческом гении, друг напомнил художнику об их шутке. Но в ответ услышал: «А видел ли ты когда-нибудь как течет река...». Таким образом, человек поверил в свой вымысел и в собственную гениальность. Подобные случаи в жизни происходят сплошь и рядом.

Последнее нередко происходит с людьми с поврежденной и неустойчивой психикой, склонными к повышенной внушаемости, например, с экстрасенсами или психически больными. Внушенный обман и самообман нередко переходит в психическое заболевание по своей клинической картине напоминающей паранойю. Вера в ложные чудеса нередко может заканчиваться зрительными и слуховыми галлюцинациями с бредовыми интерпретациями. В начале 90-х годов профессором В.И. Лебедевым и заслуженным артистом Ю. Горным на телевидении Норильска был проведен психологический эксперимент названный: «Голова профессора Зомби». Они сделали заявление, что встречались в Тибете с самым сильным экстрасенсом земного шара профессором Зомби, экстрасенсорные способности которого проявились после взрыва над ним летающей тарелки. Когда голову ему пробил осколком НЛО, у него появились мощные исцеляющие способности. Профессор Лебедев рассказал об этом в аудитории на теле студии и представил на всеобщее обозрение слепок «головы профессора Зомби» из папье-маше. Когда зрители увидели эту голову, то многие почувствовали на себе ее мощный «исцеляющий» эффект, явившийся результатом самовнушения. Начались звонки от телезрителей о всевозможных последствиях данного воздействия. Характерным был звонок одного человека, у которого дома пошли нарисованные часы. Говоря иначе, вследствие отрицательного самовнушения у него развился острый реактивный психоз с яркими зрительными галлюцинациями. Подобный пример является яркой иллюстрацией развития социальных болезненных патологических состояний, иллюстрацией форсированных анэргийных процессов, происходящих в социуме.

8. Место принуждения в синергийных отношениях

Насколько принуждение неуместно в вопросах духовных (где оно обращается в насилие над личностью²³), настолько же принуждение уместно и даже необходимо в вопросах, относящихся к низшим частям человеческой природы, то есть в вопросах физиологии, физических процессов, происходящих в человеке. Жизненные примеры такого мы видим сплошь и рядом. Излишне говорить о

²³Мы уже говорили об этом выше, см. п. 3 настоящей статьи «Состояния патологического равновесия».

пользе физической культуры и *самопринуждению* к ней, о пользе труда вообще и особенно физического труда, того самого труда, который составляет для человека необходимую аскетическую ступеньку к дальнейшему созерцанию (то есть познанию сущностей тварного мира и, в конечном счете, познания самого себя), а затем и обожению, единению с Богом.

Необходимость самопринуждения очевидна. Оно не нарушает действующий в человеке (хотя и ослабленный грехопадением) закон свободы: самопринуждение есть внутреннее действие духа человеческого по отношению к силам души и телу, а также, соответственно, действие сил души по отношению к телу. Более того, сам закон и принцип свободы, на котором только и может быть основана подлинная синергия, имеет принуждение своей оборотной стороной; принуждение есть функция закона свободы, проявляющая себя в разорванном грехом мире.

Природа телесная в силу онтологических причин нуждается в духовной организации; она не самостоятельна в космическом масштабе. Грехопадение содействует её неустойчивой и иррационально устремлённой к энтропии небытия²⁴ — так иерархический авторитет духовной организации принимает форму принуждения — форму, способную пересилить иррациональный закон тяготения к небытию. Иными словами, принуждение есть своего рода форма авторитета, обращённая к физической природе человека, воюющей против духа.

Какие примеры этого нам может дать медицина, методики лечения зависимостей? В некоторых случаях, например, при лечении тяжелых форм наркотических зависимостей принуждение и стресс могут явиться исцеляющим физиологическим фактором. Например, если пьяного человека поставить к стенке и дать очередь из автомата над головой, он может отрезветь. Это лишь один из примеров, наиболее колоритный, из области психотерапии лечения зависимостей. Есть и другие, основанные на общеизвестном факте: сильный стресс может отрезвлять. Таким образом, принуждение как оборотная сторона свободы при желании самого человека может включить скрытые резервные возможности физиологического выздоровления.

Принуждение следует отличать от насилия, которое неизменно является оборотной стороной зависимости. Любая форма насилия над личностью, его волей и разумом, как внутреннее, так и внешнее никогда не исцелит человека. Любая зависимость неминуемо сопряжена с насилием над собой, своей волей, своей природой, над образом и подобием Божиим. Насколько принуждение является функцией свободы, настолько и насилие является функцией зависимости.

²⁴См. п. 4 настоящей статьи «Иррациональное саморазвитие болезни социума и человека».

9. Синергия как путь к Богу и встреча с Ним

В конечном счёте путь синергии приводит человека к Богу.

Прилагая этот тезис к нашему частному случаю — делу преодоления зависимостей, обратимся к характерному примеру врача и больного, наиболее типологическому для раскрытия нашего вопроса.

Врачи, даже светские, нецерковные люди, если добросовестно исполняют свое служение помощи ближнему, то, даже сами не зная того, пусть и несовершенен, но делают дело Христово, становятся, по меткому выражению св. Иустина Мученика и других апологетов, «христианами до Христа»²⁵. Если их труд угоден Богу, то, быть может именно через него они впоследствии придут ко Христу; и тогда, оборачиваясь назад, оглядываясь на самих себя в прошлом, они увидят, что и тогда они были в чём-то христианами — христианами до Христа, живущего в них теперь.

Этот процесс обоюдозначен для врача и для больного. И воцерковлённый врач, и невоцерковлённый, но добросовестно делающий свое дело, способны стать для больного действующей и синергийной силой, ведущей его к исцелению. Но особое значение в деле лечения патологических зависимостей имеет содействие медицины и Церкви, врача и священника, в предельной постановке этого вопроса — содействие, синергия человека и Бога.

Конечно, именно Богом направляется и промыслительно осуществляется весь процесс, направленный на исцеление человека. Всякий человек, в определенном смысле, есть лишь орудие Божие в этом деле. Однако не то же самое — *встреча с Богом «лицом к лицу»* (ср. 1 Кор 13:12).

Встреча с Богом, воцерковление человека, больного тяжёлыми формами зависимости (алкогольной, наркотической), соединённое с врачебной помощью, даёт принципиально иной результат в деле его исцеления. Сам труд врача оказывается не только синергийной ступенькой *на пути* человека к Богу, но и синергийным звеном (и, как показывает практика, одним из важнейших в деле лечения таких тяжёлых форм зависимости как алкоголизм!) самого богообщения, порою — залогом спасения человека. Врач телесных недугов способен отобразить в своём служении, как некая грань алмаза отображает в себе его всецелое сияние, величайшее служение страждущему человеку Врача человеческих душ и телес Христа.

²⁵См., например: *Иустин Мученик, св.* Вторая апология // *Иустин Мученик, св.* Творения. М., 1995. С. 115–116; *Марк Минуций Феликс.* Октавий // Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С. 247.

На этой, третьей ступени врачебной помощи зависимому человеку синергия медицины и Церкви не может быть заменена ничем другим. Здесь одна медицина²⁶ оказывается бессильна, останавливается перед неким пределом, осознаёт свою беспомощность.

10. Синергия как процесс, протяжённый во времени

Время — неотъемлемый фактор синергии. Человек историчен абсолютно во всем: в своем призвании, в падении, в восстановлении от остра болезни. В силу многосоставности и уникальности человеческой природы (принципиально отличной здесь и от природы ангельской, простой в своем существе) процессы, протекающие в природе и в ипостасном, социальном бытии человека, не поддаются сведению в одну точку. Человек, человечество разворачивается в историю, и это свойство природы человека проявляет себя как в патологии, так и в тех синергичных по своему характеру процессах, вовлекаясь в которые человек оказывается способен получить исцеление.

Лечение от недуга, от зависимости всегда протяженно во времени. Выше мы показали так сказать логическую поступенность отношений врача (или священника, друга, вообще ближнего и т.д.) и больного. Однако эта поступенность имеет и временной, «исторический» характер.

Вся та синергичная динамика, о которой мы говорили выше применительно к социальным процессам, к общению человека и человека (священника, врача, больного и т.д.), актуальна и призвана совершаться также внутри природы конкретной человеческой ипостаси, подверженной патологической зависимости. В аскетической практике Церкви и, соответственно, аскетическом ее богословии она многократно описана и представлена классическим вариантом ступеней: труд, созерцание, обожение (πράξις, θεωρία, θεόσις). Нас же будут интересовать те аспекты этого пути, ярко и образно называемого «духовной лестницей», ведущей к Богу, которые касаются специфически медицинских проблем лечения зависимостей, а также стыка этих проблем с воцерковлением человека, так сказать специфически синергичной сферы содействия Церкви и медицины.

Медициной установлено, что время «выхода» человека из состояния зависимости (либо же из обострения этого состояния) должно быть равно времени «входа» — времени укоренения страсти или, если речь сравнения идет о состояниях обострения, а не всецелого развития страсти, времени развития кризиса

²⁶Если это, конечно, подлинная медицина. Мы не берём случаи, когда медицина злоупотребляет своим положением, покушается совершать дела, присущие одному Богу (попытки найти эликсир «бессмертия», клонирование и т.п.).

(например, времени запоя, если применять данную мысль к практике лечения алкоголизма). Вообще, смотря шире, время входа во всякую болезнь нередко равно времени выхода из болезни. Чем дольше развивается патологическое равновесие, тем дольше оно переходит в равновесие физиологическое. Любой резкий переход патологического равновесия в равновесие физиологическое достаточно опасен для здоровья и жизни самого человека. Ломка, абстиненция, рвота, тошнота, головная боль являются не только благотворным наказанием Божиим за его грех, приведший к состоянию зависимости, но и постепенным восстановлением патологии в норму.

Без организации своей телесной природы человеку невозможно восстановление целостности своей природы, её духовного, душевного и телесного здоровья. Телесная организация и выражается, прежде всего, в труде, даже и особенно в физическом труде, даже в тяжёлом труде; вспомним указ Божий: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт 3:19), заменивший собою лёгкую (но также обращённую к труду) заповедь о возделывании рая. «Культура тела», даже физическая культура, а выше того — христианская аскеза «борьбы с плотью» — всё это есть необходимые (хотя и несопоставимые между собою по духовному значению) звенья начального пути борьбы человека с болезнью своего греховного и расколотого бытия.

Определённая аналогия имеется и в чисто медицинской практике. Приведём следующий пример. Сколько бы ни каялся человек в грехе пьянства, его невозможно будет преодолеть, пока не произойдёт физиологическое восстановление, пока патологическая физиология не перейдёт в нормальную физиологию. И даже если человек перестанет употреблять спиртное самостоятельно, то у него исчезнет вся «радость жизни», и он будет жить в чёрно-белом мире вместо мира цветного. Святые отцы говорили: если священник с верою прочитает разрешительную молитву над несоодержимым, бес оставит человека. Но даже если семеро старцев будут молиться над пьяным, он не отрезвеет. Пока не восстановится физиология, всё будет возвращаться «на круги своя», как верёвка, соскальзывающая в глубокую борозду на ворота колодца.

В советской школе наркологии всегда приветствовалась «сухая ломка», которая может быть сопоставима физиологически с температурой при гриппе. Всем известно, что температура помогает преодолевать болезнь. Низкая температура увеличивает продолжительность ОРЗ, но температура выше 40 градусов иногда опасна для жизни и ее надо снимать. Снятие ломки при алкоголизме и наркомании в советской наркологии проводилась лишь при прямой угрозе для жизни как элемент реанимации. Ломка — это постепенный процесс перехода

физиологии греха в физиологию нормы. Ценность ее не только физиологическая, но и духовная — в качестве элемента воспитания, покаяния и «искупления».

11. Значение коренного перелома в деле исцеления зависимости

Несмотря на вышесказанное (и нисколько не отменяя его), историчный и временной процесс исцеления человека *может быть сведен в одну точку* — не окончательно, но типологически, заключая в этом кратком промежутке все грани исцеления и спасения человека.

Решительный шаг человека навстречу Богу, кардинальный перелом его ипостасного бытия, разворот духа — изменение духовного вектора бытийственного и жизненного движения человека — всё это те признаки, которые дают сущностную характеристику таинств крещения и покаяния, вводящего человека в Церковь и восстанавливающего как её члена.

Этот же подход стоит и в основании метода целебного зарока, одного из психотерапевтических, медицинских методов лечения алкогольной и наркотической зависимостей, суть которого была описана во многих научных изданиях²⁷. Метод целебного зарока концептуально отличается от всех других методов лечения тем, что человек осознав собственную духовную немощь по великой нужде совершает коренной разворот своего духа, обращаясь за помощью к Богу. Человек как бы говорит Богу: «Господи я обещаю Тебе не пить, если Ты мне поможешь!..». И здесь воистину «...сила Божия в немощи человеческой свершается» (2 Кор 12: 9). Излишне говорить, что данный метод, глубоко синергичный в своей основе, совершенно невозможен без сотрудничества медицины и Церкви.

Лечение больного наркотической зависимостью методом целебного зарока конечно не способно в мгновение ока исправить природу человека. Ему предстоит долгий путь — воцерковления, участия в церковных таинствах покаяния

²⁷См., например: Григорьев Г.И., Мизерене Р.В., Мильчакова Е.А. и др. Духовно-ориентированная психотерапия в форме целебного зарока: теоретические основы, организационная структура и информационно-аналитическое обеспечение: монография. СПб.: МИРВЧ–ВМедА, 2004. 150 с.; Григорьев Г.И., Григорьев С.Г., Мизерене Р.В., Мильчакова Е.А., Цветкова Т.Н., Цыганков В.А. Духовно-ориентированная психотерапия патологических зависимостей: учебное пособие. СПб.: СПб МАПО–МИРВЧ, 2007. 285 с.; Григорьев Г.И. Социальное служение Русской Православной Церкви и духовно ориентированная психотерапия на православной основе при лечении алкоголизма: учебное пособие. СПб.: СПбПДА., 2011. 55 с.; Духовно-ориентированная психотерапия патологических зависимостей / под ред. Г.И. Григорьева. СПб.: ИИЦ ВМА, 2008. 504 с.

и Евхаристии; на этом пути возможны и рецидивы болезни, нарушения зарока — всё это есть тот процесс, без которого в конце концов невозможно исцеление, духовное, душевное и телесное. Важно понимать, что покаянный характер, казалось бы, чисто медицинского метода есть не противопоставление церковной жизни и практике, не их отрицание, но, совершенно напротив, их выражение, проявление, ветвь и плод.

Безусловно, в это статье мы не исчерпали всего огромного многообразия вопросов, связанных с тематикой синергии и могущих так или иначе пролить некий свет на богословие зависимости как болезни человека и социума, и её исцеления. Нашей задачей было дать концептуальное видение проблемы в её основных, узловых аспектах с приложением к общеподобословской и современной проблематике того опыта медицины, а вместе с тем и опыта сотрудничества медицины и Церкви, который также стоит на самом пике современности. На данной модели научного сотрудничества Церкви и медицины мы также предприняли попытку концептуально сформулировать и проиллюстрировать некоторые важные и требующие осмысления общетеоретические аспекты синергического богословия.

Источники и литература

1. *Антоний Сурожский, митр.* Человеческие ценности в медицине // *Антоний Сурожский, митр.* Труды в 2-х т. Т. 1. М.: Практика, 2002.
2. *Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея законодателя // *Григорий Нисский, свт.* Экзегетические сочинения. Краснодар, 2009.
3. *Григорьев Г.И., Мизерене Р.В., Мильчакова Е.А. и др.* Духовно-ориентированная психотерапия в форме целебного зарока: теоретические основы, организационная структура и информационно-аналитическое обеспечение: монография. СПб.: МИРВЧ–ВМедА, 2004. 150 с.
4. *Григорьев Г.И., Григорьев С.Г., Мизерене Р.В. и др.* Духовно-ориентированная психотерапия патологических зависимостей: учебное пособие. СПб.: СПб МАПО–МИРВЧ, 2007. 285 с.
5. *Григорьев Г.И.* Социальное служение Русской Православной Церкви и духовно ориентированная психотерапия на православной основе при лечении алкоголизма: учебное пособие. СПб.: СПбПДА., 2011. 55 с.
6. Духовно-ориентированная психотерапия патологических зависимостей / под ред. Г. И. Григорьева. СПб.: ИИЦ ВМА, 2008. 504 с.

7. *Иустин Мученик, св.* Вторая апология // *Иустин Мученик, св.* Творения. М., 1995.
8. *Марк Минуций Феликс.* Октавий // *Сочинения древних христианских апологетов.* СПб., 1999.
9. *Мефодий (Зинковский), иером., Легоев М., свящ.* Ипостасно-природный характер синергии // *Церковь и время.* 2012. № 61. Окт.-дек. С. 69–106.
10. *Софроний (Сахаров), архим.* О молитве. Эссекс; М., 2002.
11. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. М., 2000.
12. *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в царство непоколебимое. М., 2000.
13. *Ферберн Д.* Учение о Христе и благодати в ранней Церкви. М.: Из-во ББИ, 2008. 323 с.
14. *Хоружий С.С.* Очерки синергийной антропологии. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.